DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.061
УДК 82.091“1926/1930”(470.5)

Ю. С. Подлубнова

ЦИТАДЕЛЬ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. УРАЛАПП НА ПОДЪЕМЕ: 1926–1930 гг.

В статье произведена реконструкция истории создания и развития Уральской ассоциации пролетарских писателей с 1926 по 1930 г. Описывается внутреннее устройство организации, выявляется связь с ВАППом и органами власти, обозначается руководящая роль в литературной жизни Уральской области. Определяются особенности управления УралАППа литературными группами и кружками, артикулируется повестка съездов и конференций, исследуются зоны самоописания и самокритики. Особое внимание уделено чисткам организации в 1929–1930 гг. Впервые в научный оборот вводятся архивные материалы (ГАСО, ОМПУ, ЦДООСО); проанализирован корпус статей и заметок в уральской прессе второй половины 1920 — начала 1930-х гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ВАПП; УралАПП; литература 1920-х гг.; литкружки Уральской области; областные съезды и конференции пролетарских писателей; чистка писательской организации.

Историю УралАППа — Уральской ассоциации пролетарских писателей (1926–1932) условно можно отсчитывать от постановления Политбюро ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области литературы». РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), осознавшая себя в качестве «орудия ВКП(б) на литературном фронте» [25, 10] и фактически слившаяся с ВАППом (Всероссийской ассоциацией пролетарских писателей), занялась формированием сети по всей стране.

Как пишет Н. С. Журавлева, «...до сих пор не существует единой точки зрения насчет даты рождения УралАПП. Бесспорно одно: в марте 1926 г. при поддержке

ПОДЛУБНОВА Юлия Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры издательского дела Уральского федерального университета; научный сотрудник сектора истории литературы Института истории и археологии УРО РАН, г. Екатеринбург (e-mail: Tristia@yandex.ru).

© Подлубнова Ю. С., 2020

местной парторганизации возникла инициативная группа для создания ассоциации. Многие авторы называют днем ее рождения 4 апреля 1926 г., когда по поручению правления ВАПП состоялось организационное собрание литераторов Свердловска¹. На нем был принят устав и избрано правление. <...> Другую точку зрения о времени создания УралАПП изложил ее первый руководитель И. Нович. Он считал, что, формально родившись 27 января 1925 г., ассоциация фактически оформилась лишь через 2 года².

Это событие И. Нович связал с I областной конференцией пролетарских писателей, проходившей в Свердловске 23–24 октября 1927 г.» [14, 97–98].

В. Н. Голдин утверждает, что инициативная группа по созданию УралАППа начала свою работу в марте 1926 г. В нее вошли: В. Ермилов — редактор газеты «На смену!», В. Митницкий — зам. редактора журнала «Уральская новь», А. Шубин — редактор журнала «Колос», А. Поликашин из редакции того же журнала, Ф. Михайлов — редактор «Крестьянской газеты», П. Стародумов — председатель правления литгруппы «На смену», В. Филов — редактор газеты «Уральский рабочий», Е. Цехер — заместитель В. Филова [8, 32].

4 апреля 1926 г. «Уральский рабочий» поместил объявление: «...организационное собрание писателей и поэтов гор. Свердловска состоится в воскресенье, 4 апреля, в 6 час. вечера, в клубе Работников Просвещения (набережная Труда, дом № 2)». В повестке были заявлены доклад В. Филова «ВАПП — его задачи, устав и организация отделения ВАППа на Урале», выборы правления Свердловского отделения ВАППа, творческая часть (читка произведений). На собрание приглашались: группа «На смену», писательские кружки, «все писатели и поэты, проживающие в Свердловске, в том числе и начинающие писать», а также — в качестве гостей — «рабочие, юнкоры, стенкоры и все товарищи, интересующиеся вопросами пролетарской литературы». Подписано объявление было «инициативной группой по организации УралАПП».

Та же самая инициативная группа опубликовала в газете и манифест: «Необходимость в такой организации чувствуется по всей Уральской области, и в частности, в Свердловске стихийно создаются литературные объединения. Необходимо объединение разрозненных писательских сил» [15].

Через два дня газета поместила отчет о состоявшемся собрании:

«Литературные кружки дают обещание влиться в ряды ВАППа. Просят Свердловскую ассоциацию взять руководство и развертывание работы в области. <...>

Читают стихи гг. Матусевич, Васильев, Петров, Щелканов, Красный, Исетский, Глухов, Шипулин, Молчанов, Фиников, Макаров, Харитонов, Голубев.

Рассказы: гг. Шептаев и Скородумов. <...>

В состав правления вошли гг. Филов, Михайлов, Митницкий, Иванов, Харитонов, Макаров и Скородумов.

Кандидатами: Клементьев, Фиников и Молчанов» [36].

¹ См.: [32, 49].

² См.: [23, 226].

Далее следовали приветственные слова в адрес УралАППа от литгрупп Перми, Надеждинска, Лысьвы, Чусовой, «На смену» и «Словостроя», журнала «Уральская новь».

Очевидно, что создание УралАППа было изначально рассчитано на всю огромную Уральскую область и соответствовало логике функционирования советской административной системы, отстраивающей руководящий центр, который мог бы дотянуться до периферии в виде отдаленных заводов и групп, занимающихся самодеятельным искусством.

Первые два года существования активность УралАППа сводилась к выстраиванию сети кружков, созданию и наполнению литстраниц газет. К примеру, из корреспонденции тагильской ячейки АПП можно узнать, что кружок в этом городе был организован в марте 1926 г., уже к июлю он насчитывал около 30 человек [9]. За организацию Пермского отделения АПП взялся сам В. Филов, который выступил в Перми 27 января 1927 г. [10]. Из этих и других округов шли бодрые рапорты о литературной работе и первых достижениях кружков и ячеек.

Однако реальное положение дел в УралАППе в 1927 г. было непростым. В архиве Е. Медяковой сохранилось письмо группы «На смену» в правление ВАППа, в котором звучали жалобы, что после отъезда писателя П. Скородурова из Свердловска в Москву правление Уральской ассоциации «...не только не углубило начатой работы, а мало-помалу стало терять ранее налаженную связь с литгруппами области. Отсутствие руководства не замедлило сказаться на работе кружков — одни из них занялись изучением стенгазетного дела, советского законодательства (Камышлов), другие не подавали никаких признаков работы, оказались и такие, которые находятся накануне распада (Тагил). Челябинский кружок распался совсем» [31]. Далее отмечалось, что руководитель УралАППа В. Филов ни разу не посетил занятия группы «На смену». «Принять руководство от УралАППа через другого его секретаря т. Макарова (член нашей группы) мы не могли, т. к. группе все время приходилось самой руководить т. Макаровым во избежание его отрыва от группы и ухода в богему» [Там же]. Плохо обстояли дела и с публикациями произведений уральских писателей: журналов в регионе не было, в газете «На смену!» за литературные публикации не платили гонораров, в «Уральском рабочем» они были мизерны.

Обращение литгруппы в ВАПП через голову УралАППа демонстрировало реальный литературный расклад в регионе: основные литературные силы Урала сосредоточились в «На смену», при том что УралАПП обладал реальными инструментами управления, в том числе свердловской группой.

23 октября 1927 г. в Свердловске начала работу Первая конференция пролетарских писателей Урала, собравшая представителей окружных отделений ассоциации. В задающей конференции тон статье вапповский уполномоченный И. Нович отмечал, что «пленум» «должен знаменовать собой начало общего оживления литературной жизни на Урале» [24]. В докладах озвучивался общий курс ВАППа (А. Зонин, делегированный на Урал правлением ВАППа и журналом «На литературном посту»), подводились промежуточные итоги деятельности Уральского отделения, выявлялись недочеты в работе и намечались перспективы развития

организации (В. Филов), а также были заслушаны доклады представителей Златоуста (Барбашев) и Перми (Е. Вечтомова). В резолюции, принятой по докладу В. Филова, появилось предложение реорганизовать «окружные и местные отделения на основе устава ВАПП», ориентируясь прежде всего «на создание заводских и фабричных кружков» [33]. В. Филов отмечал, что в организации состоит свыше 200 писателей [11], однако УралАПП по-прежнему стремился к самому широкому пополнению рядов, к выстраиванию огромной сети кружков и групп. Конференция предложила «выделить из своего состава деловую тройку из свердловских товарищей, которая должна вести всю плановую и руководящую работу», а также «организовать систематическую связь с местами» по вопросам литконсультации, учебно-творческой работы, литературно-политических аспектов и пр. [33].

По результатам конференции 1927 г. в новый состав правления УралАППа вошли В. Филов, И. Нович, В. Макаров, С. Васильев, Н. Андреев, Наумов, Е. Вечтомова (Пермь), И. Панов (Тобольск), Барбашев (Златоуст), Яковлев (Невьянск), Уразмухаметов (национальная литгруппа) [1]. Была также сформирована уральская делегация на Всесоюзный съезд пролетарских писателей: В. Филов, И. Нович, В. Макаров, Ф. Тарханев, Е. Вечтомова, Ю. Либединский, А. Зонин, И. Панов, Барбашев и Галкин [Там же].

«В целом эта конференция имела большое значение для развития литературного движения на Урале. Во-первых, ему был придан еще более массовый характер. Во-вторых, ассоциация укрепилась организационно, а в учебно-творческой работе групп четко определилась линия ВАПП...», — констатирует Н. С. Журавлева [14, 98].

Очевидно, что первая конференция пролетарских писателей Урала обозначила основные направления работы УралАППа: помимо организации и работы кружков на предприятиях, сюда входили популяризация литературы среди рабочих, литконсультации и литучеба, публикаторская и издательская деятельность.

Эту программу УралАПП в принципе выполнял. В 1927–1928 гг. при региональной ассоциации были образованы татаро-башкирская секция (26 чел.) и киносекция (40 чел.) [44, 1]. В Свердловске и по области проходили литературные вечера и читательские конференции, отмечались юбилеи, уральские писатели выступали в Центральной радиостудии Уралпрофсовета (10 апреля 1927 г.). В конце апреля — начале мая УралАПП внимательно следил за работой Всесоюзного съезда пролетарских писателей в Москве [22].

Весной 1928 г. в ассоциации появились разговоры о переходе к новому этапу «пролетлитературного движения на Урале». «После конференции мы наблюдаем общее значительное оживление деятельности ранее созданных литобъединений и одновременно буйное возникновение новых. Так уже после конференции организовались и вступили в УралАПП литгруппы гг. Троицка, Челябинска, Ишима, Ирбита, Кудымкара, Тагила и мн. др. <...> Организовались и уже работают литкружки в заводах: Невьянском, Михайловском и Кыштымском. Недавняя поездка по районам Свердловского округа и встреча с писательским молодежником заводов: Н. Серег, Верхнего и Нижнего Уфалея и др., — позволяют сказать, что эти заводы накануне организации литкружков. А получаемые ежедневно редакциями газет

“Уральский рабочий” и “На смену!” вороха стихов и рассказов из других заводов округа и области говорят о том, что наша Уральская ассоциация входит во второй этап своего развития» [19]. Большим достижением 1928 г. стал выпуск литературного приложения к газете «Уральский рабочий» — «14 дней», «единственного руководящего органа» [45, 15], почти журнала, и налаживание работы литстраниц в окружных газетах.

«Низовые пролетарские ячейки — рабфаковские, фабрично-заводские, красноармейские, районные и др. литературные кружки — это громадный источник творческих сил», — утверждал один из руководителей ВАППа Г. Лелевич [37, 77]. К декабрю 1928 г. УралАПП насчитывал в своих рядах около 300 человек, состоял из 14 окружных отделений, 10 кружков, 3 секций (третьей стала секция комписателей в с. Кудымкар [45, 8]).

Реальную работу литкружков в это время оценивать довольно сложно — некоторые функционировали вполне успешно, некоторые фигурировали лишь на бумаге.

В 1928–1929 гг. в ассоциации в полной мере осознали важность литературной учебы. Показательно, как та же Тагильская АПП призывала «всем пишущим товарищам сплотиться в дружные коллективы» и «повести систематическую работу в деле учебы» [38]. Об учебе постоянно твердила литературная страница газеты «На смену!». Из Челябинска рапортовали: «Весь литературный год, начиная со дня организации, был разбит на двадцать три учебных занятия, кроме того, было устроено около десяти широких литературных вечеров с выступлением членов ассоциации со своими произведениями. На учебных заседаниях были проработаны вопросы как самых элементарных правил писателя, так и разбор классиков. Всего членов в ассоциации насчитывается лишь 15, но посещают занятия 30–40 человек...» [13].

Кроме того, в 1928–1929 гг. существенно окрепла связь УралАППа со структурами ВАППа/РАППа. Важным звеном между центром и регионом был критик и деятель ВАППа И. Нович, прикрепленный к Уральскому отделению для его развития. В программной статье, опубликованной в журнале «Октябрь», он замечал, что Урал «...начал жить богатой и интенсивной литературной жизнью. В его многочисленных литературных группах и кружках растут и вызревают, в процессе коллективной и дружной работы, молодые пролетписатели, — еще совсем недавно пришедшие откуда-нибудь с Надеждинского или Тагильского завода, с рабфака, уже сегодня пытающиеся сказать что-то большое, важное, нужное» [23, 226–227].

В начале ноября 1928 г. для «помощи окружным ассоциациям» на Урал прибыли писатели МАППа Валентин Тихонов, Р. Роман и Тимофей Мещеряков [21]. 6 ноября писатели побывали на заседании секретариата УралаАППа, затем провели целый ряд литературных вечеров в Свердловске, а уже 9 ноября выехали на Южный Урал «для обслуживания рабочих клубов» [20]. Эта поездка оказалась своеобразной проверкой отстроенной литературной сети УралАППа.

В целом 1928 г. стал годом формирования структуры организации и попыток наладить ее полноценную работу в общей системе ВАППа.

В феврале 1929 г. в Свердловске начала работу Вторая конференция пролетарских писателей Урала. Руководству ассоциации было по-прежнему важно озвучить результаты годовой работы и закрепить достижения. Так, К. Боголюбов, подводящий итоги творческого смотра УралАППа, запущенного в ноябре 1928 г., отмечал: «За последний год уральский отряд пролетарской литературы сделал большой шаг вперед по пути своего развития. Идеологически крепкую установку имеет творчество группы “Мартен” (Златоуст) и тагильская организация, большие формальные достижения наблюдаются у свердловской литгруппы “На смену”...» [6]. Выступление руководителя УралАППа И. Панова пестрило статистикой: в ассоциации состоит 300 человек, членов партии — 30 %, ВЛКСМ — 30 %, беспартийных — 40 %, рабочих — 18 %, крестьян — 10 %, служащих и учащихся — 72 %, поэтов — 56 %, прозаиков — 35 %, драматургов — 2 %, сценаристов — 4 %, критиков — 3 % [5]. О достижениях говорили М. Лихачев, огласивший итоги работы двух кружков комисекции и литературной страницы в газете «Герис», и Уразмухаметов, насчитавший в татаро-башкирской секции 20 писателей [4]. Высказывания, перемежающиеся цифрами, должны были свидетельствовать о несомненном росте ассоциации, укреплении ее позиций в Свердловске и округах. Не случайно конференцию почтил присутствием представитель Уралобкома Ворончихин, выступивший с тезисом о том, что «пролетарская литература должна стать важнейшим орудием в нашем социалистическом строительстве» [Там же]. Конференция закончилась речью приглашенного из Москвы Матэ Залки, венгерского коммуниста, чекиста, писателя и члена аппарата ЦК ВКП (б), огласившего общие установки ВАППа.

Важным итогом конференции стало расширение состава правления УралАППа. В него вошли И. Панов, А. Баранов, К. Боголюбов, Н. Клементьев, В. Котов, Теляшев, Уразмухаметов (Свердловск), А. Бондин (Нижний Тагил), С. Шмаков (Ишим), Н. Санников (Златоуст), Лекомцев (Пермь), М. Лихачев (Кудымкар), Сидоров (Ирбит), Плещеев (Шадринск) и Соловьева-Шелест (Челябинск). Должностные обязанности в правлении были распределены следующим образом: ответственный секретарь — И. Панов, оргсекретарь — А. Исетский, нацсекретарь — Уразмухаметов, секретарь УМК — К. Боголюбов, член секретариата — В. Котов [7, 8], а также А. Бондин — консультации по прозе и драматургии [3].

Однако выставкой достижений февральская конференция не ограничилась. Именно в феврале 1929 г. впервые за несколько лет существования УралАППа публично прозвучала критика в его адрес.

Тот же обкомовец Ворончихин посетовал на отставание Урала в культурном отношении от центра или даже Украины. Уральские писатели не отражают в своем творчестве социалистическое перерождение региона, убежденно утверждал критикующий. Уралу нужен хороший литературный журнал — еще один его тезис, очень болезненный для руководства ассоциации, так и не превратившего «14 дней» в полноценный журнал. К. Боголюбов в своем докладе указывал на политическую неграмотность, малокультурность и «плохое мастерство» многих начинающих писателей и призывал усилить учебно-творческую работу в кружках. Наконец, цифры, ранее приведенные И. Пановым, как бы вынудили его прийти к выводу

о необходимости «добиться такого положения, чтобы в ближайшие месяцы состав организации на 50 проц. представляли рабочие...» [28].

Прозвучавшая на конференции критика, без сомнения, определила работу ассоциации в 1929 г. В октябре в Свердловске под эгидой УралАППа открылся Кабинет начинающего писателя, ведущий учебно-методическую работу. Известно, что в течение месяца его посетило свыше 200 человек. Кроме того, при кабинете начала работу библиотека учебно-методической литературы по истории, теории словесности и критике [41, 91]. В ноябре увидел свет уральский литературно-художественный журнал «Рост», положивший начало новой эпохе литературных изданий в регионе. Однако важнейшим результатом Второй конференции пролетарских писателей Урала стало предложение провести чистку рядов ассоциации.

14 февраля 1929 г. в статье, опубликованной «Уральским рабочим», И. Панов провозглашал: «...из наших рядов решительно должны изгоняться “всезнайки”, люди, неизлечимо зараженные опасной “болезнью” — ком. литчванством», и предлагал курс «на орабочивание ассоциации» [30]. Риторика сопровождалась действиями. В феврале 1929 г. из УралАППа был исключен «богемствующий» поэт Тарбеев, «когда-то возведенный в “деревенские боевики”, в уральские “Доронины”» [16]. Началась эпоха чисток.

К. Боголюбов вспоминал, как принималось решение о чистках 1929 г.: «В клубе имени Горького нам отвели две комнаты. В одной из них висела карта Уральской области, на которой синим и красным были отмечены действующие и бездействующие литературные кружки. То и дело цвета приходилось менять, причем бездействующих кружков становилось все больше.

Впрочем, и без того было ясно, что балласта в организации накопилось много. Ведь принимали “сверхщедро” порой даже людей, еще не успевших ничего опубличовать, а лишь “подающих надежды”...

— Проведем чистку, — заявил Панов» [2, 97].

Подготовка широкомасштабной кампании продлилась несколько месяцев, вплоть до ноября 1929 г.

20 ноября в свердловском клубе имени Горького открылся расширенный пленум правления УралАППа. Основным докладчиком на пленуме — наряду с вновь прибывшим на Урал Залкой — стал все тот же И. Панов, заранее проштудировавший итоги сентябрьского пленума РАППа. Москва решительно настаивала на лозунге «большевизации пролетарской литературы», и И. Панов требовал от УралАППа поднять «идейно-политический уровень» пролетарской литературы, «приблизить творчество пролетарских писателей, тематику и форму к задачам реконструктивного периода; целиком поставить творчество писателей на службу строящемуся социализму; приспособить методы работы к новым условиям и задачам, связаться с фабриками и заводами; извлечь уроки из последних событий (появление в заграничных контрреволюционных изданиях “Красного дерева” Пильняка, “Мы” Замятина, а теперь и “Циников” Мариенгофа), поставивших особенно остро вопрос о взаимоотношениях пролетарских писателей с попутчиками» [26, 86–90]. Однако главным тезисом выступающего стало утверждение, что «окружные АПП плохо усвоили лозунг “АПП на предприятия” и до сих пор

не вышли из кабинетов и кружков в цеха и мастерские. Не развернули массовой работы» [40]. «Проблема большевизации пролетарской литературы поставлена остро и решительно, — писал И. Панов в своей журнальной статье, отражающей вопросы, поднятые на пленуме. — В работе нашей ассоциации много недостатков. Ассоциации в таких крупнейших промышленных центрах, как Урал, Тула и другие, казалось бы, должны являться цитаделями пролетарской литературы. На самом же деле мы имеем слабую пролетарскую прослойку (УралАПП в своих рядах имеет только 31 проц. рабочих). Слабо связаны с заводами, рабочим классом, слабо и медленно выдвигаем новые кадры из рабочих» [26, 88]. Ориентированный на лозунг «РАПП — на предприятия!», И. Панов убеждал: «Каждый член ассоциации должен обязательно вести активную работу на заводе: работать в заводской печатной газете, в библиотеке, красном уголке цеха, общежития, казармы — быть активным участником всей культурно-массовой работы завода или фабрики» [27].

В декабре 1928 г. появилась идея сокращения организации до 100–150 человек [45, 8]. В резолюции УралАППа, обращенной «всем ассоциациям», были названы даже даты чистки: ноябрь — декабрь 1928 г. и весна 1929 г.

Имеется подробная статистика по Пермской АПП. До ноября 1927 г. она насчитывала 26 членов. В ноябре из нее были исключены 9 человек, не склонных к творчеству. Из 17 оставшихся человек рабочих по происхождению насчитывалось 9, служащих и учащихся — 8. Членов партии в АПП было 5, комсомольцев — 3, беспартийных — 9. Два человека занимались литературой 10 лет, 1 человек — 5 лет, остальные — 2–3 года. «Из всего состава только один человек является профессиональным писателем, а остальные пишут не отрываясь от производства или службы» [12, 147].

Из доклада ОК ВКП(б), записанного в виде тезисов в ноябре 1929 г.: в 1925–1926 гг. в кружках УралАППа состояло 150 человек, из них 5 — рабочих; в 1926–1927 гг. — 220, из них 5 — рабочих; в 1927–1928 гг. — 350, из них 6 — рабочих; в 1928–1929 гг. — 426 человек, количество рабочих не указано [39, 52].

Несмотря на то что цифры в разных материалах приводились разные, уралапповская статистика 1929 г. не демонстрировала увеличения доли рабочих в общем растущем составе ассоциации.

В декабре 1929 г. к чистке подошли со всей административной основательностью. 1 декабря 1929 г. распустили Троицкое, Ирбитское и Тобольское отделения. Следующей на повестке стояла Пермь.

Начиная с октября 1929 г. Пермская ассоциация пролетарских писателей (ПАПП) подвергалась массированной критике со стороны Свердловска, полагающего, что «основные лозунги РАППовской работы Пермской ассоциацией не были проведены в жизнь» [35]. В составе ПАППа отсутствовали рабочие (снова видим, как сведения в разных источниках расходятся). Пермь игнорировала резолюции, идущие из Свердловска, а через него и из ВАППа. Приняв от «На смену» вызов на творческое соревнование в сентябре 1929 г., ПАПП фактически соревнование слил. 8 декабря в «На смену!» появилась статья С. Васильева, обрушившая на ПАПП потоки самой жесткой критики. «То, что Пермской АПП почти не существует, видно из того, что получивший должный отпор в Свердловске Мариенгоф,

в Перми даже не почувствовал о существовании ассоциации пролетписателей». Руководители бюро ПАППа Черныш, Щеглов, Устюгов и Лекомцев никаких мер к оживлению работы не предпринимают. Потерять Пермь УралАПП не мог. А потому С. Васильев ставит задачу после чистки заново создать ПАПП из рабочих литературных кружков. В Пермь для обследования работы АПП направляли И. Панова [34].

8 декабря «Уральский рабочий» опубликовал план свердловских чисток, судя по всему, наиболее массовых и болезненных для организации. 1 декабря объявлялась чистка литгруппы «На смену». Далее «11 декабря в клубе ВИЗ'а чистятся тт. А. Коновалов, П. Кузнецов, Л. Носов, Н. Петров, Г. Троицкий, И. Панов, С. Васильев и А. Исетский.

13 декабря в клубе Ленинской фабрики: тт. С. Птицын, А. Матусевич, В. Котов, Н. Сказин, Я. Шварцман и др.

14 декабря в Кабинете начинающего писателя: тт. Боголюбов, Н. Клементьев, П. Нестеров, А. Баранов, Харитонов, Бакин, Зайкова и Курбатова.

15 декабря в Кабинете начинающего писателя: заключительное собрание по чистке и перевыборы правления группы» [46].

Оглашен был и состав проверочной комиссии: Н. Андреев, Соломеин, Е. Медякова и в качестве кандидата — А. Коновалов.

«Чистка обнаружила полную политическую безграмотность значительного большинства членов группы, чрезвычайно слабое участие группы в общественно-политической работе и пренебрежение членов группы к учебе <...> Комиссией по чистке исключено из группы 5 человек. Осталось в группе 19 членов, из них 6 рабочих», — сообщал журнал «Рост» [42, 138].

После чисток 1929–1930 гг. в группе «На смену» осталось 16 человек. В марте 1930 г. ее переименовали в СвердлАПП.

Начавшись в декабре 1929 г., кампания чисток областной ассоциации одним месяцем не ограничилась. «УралАПП разослал местам инструкцию о проведении повторной чистки ассоциации и проверке ее работы. Повторная чистка должна окончательно очистить ряды УралАПП от всех идеологически чуждых ей лиц и творческого балласта. К 1-му ноября 1930 года рабочее ядро в УралАПП'е должно составить 75 процентов...» [Там же].

27–28 февраля в рабочем клубе машиностроителя прошла чистка татаро-башкирской секции, в результате секция сократилась на 60 %.

С января 1930 г. были вновь запущены чистки окружных АПП. В результате этой работы «50–70 % организации оказались за бортом» [29, 82]. В составе УралАППа остались «Пермская АПП — 5 чел., Тагильская — 5 чел., Шадринская — 5 чел., Сарапульская — 6 ч., Златоустовская — 12 ч., Челябинская — 5 и Ишимская — 6» [43, 72]. Все АПП переведены на положение литкружков.

Статью-отчет А. Исетского о чистке в Челябинске опубликовала газета «На смену!»: «Все слабые и узкие места уральского пролетлитературного движения получили в деятельности ЧАПП свою законченную “совершенную” форму» [18]. «Весь состав ЧАПП по социальному положению — служащие, а месяц тому назад делегаты на пленуме УралАПП — Копылов и Шелест — усыпляли тревогу

секретариата УралАПП и пленума “ответственными” заявлениями о наличии у ЧАПП рабочих литкружков, об орабочивании ЧАПП, приводили даже цифры» [18] (вот откуда расхождение в цифрах в отчетности УралАППа — округи подделывали статистику). ЧАПП не участвовал в работе партии и комсомола, не наладил литературной учебы.

Результаты чистки златоустовской группы «Мартен» чуть ли не стали катастрофичными для нее. Н. Санников (Куштум), проводивший чистку, единоличным распоряжением распустил миасский кружок — так что руководству УралАППа пришлось отменить его решение.

Чистка УралАППа завершилась в марте 1930 г. «Из 113 членов, прошедших чистку, исключено 53 ч. или 47 процентов. Значительное число исключено по группам “служащие” — 48 чел. или 58 % к составу этой группы в АПП до чистки», — показывал цифры «Рост» [43, 72]. «Теперь просто трудно поверить, что полтора года назад рабочее ядро в организации составляло только 18 %, а к концу 1930 г. оно увеличилось до 30 %» [29, 82].

Подводя итоги, И. Панов писал: «Чистка длилась около четырех месяцев и превратилась в кампанию огромной политической важности... Решительность секретариата в этом направлении многих товарищей пугала и даже приводила в отчаяние. <...> Затревожились даже в Москве. Тогдашний оргсекретарь РАПП тов. Лузгин предостерегал: “Все это, товарищи, хорошо, но надо бы поосторожней, как бы не случилось чего с организацией”» [Там же]. «Уральская чистка хорошо известна в рапповской организации как беспримерно жестокая», — утверждал А. Исетский [17, 77].

«Все же эти коллективы еще не представляли собой “неистовых ревнителей” вапповской идеологии», — пишет Н. С. Журавлева, имея в виду литгруппы и кружки конца 1920-х гг. [14, 88]. Чистки положили конец идеологическим и эстетическим колебаниям уральских писателей и поэтов, по крайней мере, в публичном пространстве. В целом кампания ноября 1929 — марта 1930 гг. стала первой попыткой переформатирования УралАППа, потребовавшегося в связи с изменившейся эпохой, внедряющей теперь повсеместно командно-административные формы руководства, и общей политикой ВАППа. В 1930 г. руководству организации казалось, что настоящая масштабная работа только начинается...

История создания и развития УралАППа свидетельствует о беспрецедентном эксперименте, осуществлявшемся в стране, особенно в регионах, после постановления 1925 г., когда осознанно выстраивалась политика мобилизации пролетариата в литературу и тестировались инструменты управления литературным движением. Кризисное для УралАППа и затем ВАППа в целом начало 1930-х сменится апрелем 1932 г., роспуском ВАППа и переводом регионального отделения под вывеску Союза писателей, полностью унаследовавшего структуру и методы работы ассоциации. Найденные и апробированные формы сотрудничества с писателями и литературными коллективами переживут УралАПП и тех, кто инспирировал его создание.

1. 1-я конференция пролетарских писателей Урала. (Заседание 24-го октября) // Уральский рабочий. 1927. 26 окт.
2. Боголюбов К. Годы и встречи : воспоминания. Свердловск, 1975.
3. В УралАПП'е // 14 дней. 1929. № 5 (10).
4. Вторая конференция пролетписателей Урала // Уральский рабочий. 1929. 20 февр.
5. Вторая конференция пролетписателей Урала // Уральский рабочий. 1929. 21 февр.
6. Вторая конференция пролетписателей Урала. Творческий смотр и задачи УралАПП'а // Уральский рабочий. 1929. 19 февр.
7. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 1616. Оп. 1. Д. 1.
8. Голдин В. Н. Узорщики слова и пробы пера : док. повесть. Екатеринбург, 2002.
9. Грязных А. Н. Задачи тагильской ячейки ВАПП'а // Рабочий. 1926. 10 июля.
10. Диспут о пролетарской литературе. Создано пермское отделение ВАПП'а // Звезда. 1927. 6 февр.
11. Доклад тов. Филова // Уральский рабочий. 1927. 25 окт.
12. Докладная записка ответственного секретаря Пермской ассоциации пролетарских писателей Ивана Соболева. 17 сентября 1928 г. // За социалистическую культуру. Культурное строительство в Прикамье (1924–1939 гг.) : сб. док. и материалов. Пермь, 1980.
13. Дробиз Б. Растем и крепнем. В Челябинской АПП // На смену! 1928. 6 окт.
14. Журавлева Н. С. Литературные и художественные объединения на Урале в 20-е годы XX века : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.
15. Инициативная группа по организации УралАПП. Рабкоры, юнкоры, стенгазетчики, участвуйте в создании Ассоциации пролетарских писателей! // Уральский рабочий. 1926. 4 апр.
16. Иньвин Б. За классовую боеспособность. Пролетарский писатель — активный участник социальной стройки // На смену! 1929. 16 нояб.
17. Исетский А. «Грохот и копоть» // Штурм. 1931. № 1. С. 77–81.
18. Исетский А. Без политических и творческих знамен. О чистке Челябинской АПП // На смену! 1930. 9 февр.
19. Исетский А. Ко второму этапу // Уральский рабочий. 1928. 21 апр.
20. Московские писатели помогут местным ассоциациям // 14 дней. 1928. № 3. С. 12.
21. На Урал едут московские писатели // На смену! 1928. 6 окт.
22. Нович И. Всесоюзный смотр литературы // Уральский рабочий. 1928. 29 мая.
23. Нович И. О пролетарских писателях Урала // Октябрь. 1928. № 4.
24. Нович И. У поворотного пункта // Уральский рабочий. 1927. 23 окт.
25. П. За укрепление позиций. К 1-му пленуму ВАПП'а // 14 дней. 1928. № 1. С. 10.
26. Панов И. За большевизацию пролетарской литературы. К политическим итогам пленума РАПП'а // Рост. 1929. № 1. С. 86–90.
27. Панов И. За большевизацию пролетлитературы Урала. Итоги пленума правления УралАПП'а // На смену! 1929. 30 нояб.
28. Панов И. За творчество и учебу. Что решила конференция пролетписателей Урала // На смену! 1929. 9 марта.
29. Панов И. О некоторых итогах. Заметки к III областной конференции УралАПП // Рост. 1931. № 2–3. С. 82–93.
30. Панов И. Перестроим работу. К II областной конференции пролетписателей Урала // Уральский рабочий. 1929. 14 февр.
31. Письмо Правлению Всероссийской АПП // ОМПУ. Фонд Е. Медяковой. КП–14223.
32. Пудваль А. Р. Становление и развитие советской литературы на Урале // Пятые уральские бирюковские чтения : крат. тез. докл. и сообщ. Челябинск, 1980. С. 49.
33. Резолюции конференции. По отчету правления УралАПП // Уральский рабочий. 1927. 26 окт.
34. С. В. Секретариат УралАПП'а о Пермской АПП // На смену! 1929. 14 дек.
35. С. В. Шум в пустоте // На смену! 1929. 8 дек.

36. *Скородумов П.* Организация пролетарских писателей Урала. Почин // Уральский рабочий. 1926. 6 апр.
37. Судьбы русской интеллигенции : материалы дискуссий 1923–1925 гг. Новосибирск, 1991.
38. ТАПП. Литературным кружкам округа // Рабочий. 1928. 9 сент.
39. Тезисы доклада Уральскому обкому ВКП (б) о пролетлитературном движении на Урале. Ноябрь 1929 года // ГАСО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.
40. УралАПП оторван от масс. На пленуме правления УралАПП'а // Уральский рабочий. 1929. 22 нояб.
41. Хроника литературы // Рост. 1929. № 1. С. 91.
42. Хроника литературы // Рост. 1930. № 1 (2). С. 138.
43. Хроника литературы // Рост. 1930. № 3. С. 72.
44. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 5. Д. 461.
45. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 456.
46. Чистка УралАПП'а // Уральский рабочий. 1929. 8 дек.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020 г.